

Сунь Вэньцзюй и Фан Чи не поехали сразу домой, а сначала заехали в мастерскую.

Ма Лян ещё не отдыхал, он вместе с техником изучал пропорции глины, а Ху Юаньюань убиралась в выставочном зале. Увидев их, она улыбнулась:

- Вы что, так быстро поужинали с родителями? Наелись?

- Забрали еду с собой, - Фан Чи поднял коробку с весенними рулетиками. - Хотите попробовать?

- Неужели не наелись? - Ху Юаньюань взяла коробку и заглянула внутрь. - Разогреть вам? Может, ещё чего-нибудь приготовить?

- Нет, я наелся, - Сунь Вэньцзюй сел на диван. - А вот он, похоже, не очень хорошо поужинал.

- Ел в напряжённой обстановке, да и ваши родственники едят совсем по чуть-чуть, пару кусочков - и уже откладывают палочки. Мне было неудобно налегать, - Фан Чи улыбнулся и поставил на стол пакет с новогодними гостинцами. - Я вам кое-что привёз из дома.

- О, здорово! - Ху Юаньюань с интересом подошла ближе. - Эй, Фан Сяочи, я тебе скажу, мне очень нравится мясо, которое готовит твой дедушка. Оно такое ароматное!

- Тогда в следующий раз попрошу его приготовить побольше и привезу тебе, - сказал Фан Чи.

- Да нет, этого хватит надолго, - Ху Юаньюань покачала головой. - Твой дедушка уже в возрасте, не стоит его утруждать.

Услышав это, Фан Чи слегка дрогнул и вздохнул:

- Да...

Ху Юаньюань пошла разогревать рулетики, Ма Лян сел с Сунь Вэньцзюем на диван и продолжил разговор, начатый днём, а Фан Чи прошёлся по выставочному залу.

Он знал, что Сунь Вэньцзюй сделал новый чайный сервиз, но когда говорил его отцу, что сервиз красивый, даже не представлял, как он выглядит. Теперь же увидел его впервые.

Сервиз выглядел как полуфабрикат - грубоватый, с неопределённым цветом, чёрным с глиняным оттенком. Рядом с ним лежала табличка с именем Сунь Вэньцзюя. В графе «Название работы» было написано не напечатанными, а от руки выведенными иероглифами всего одно слово: «Начало».

Начало второго.

Фан Чи мысленно дополнил фразу, а потом сам удивился, откуда взялась такая ассоциация.

Начало второго. Пятнадцать лет.

Он долго стоял перед сервизом, тихонько посмеиваясь.

- До-довольно эффектный ре-результат, - Ма Лян оглянулся на Фан Чи. - Уже одного за-заворожил.

- Давай остановимся на этой идее. Вся серия будет называться «Начало», - улыбнулся Сунь

Вэньцзюй. – Вместе с предыдущими категориями у нас уже три серии. Можно продвигать одну из них как основную...

– Вот эту, «Начало», – сразу сказал Ма Лян. – Мне нравится. Это ты, ка-каким был раньше, самый настоящий.

– Сентиментальщина, – фыркнул Сунь Вэньцзюй. – Ты здесь главный, решай сам.

Разогретые Ху Юаньюань рулетки оказались очень вкусными. Ма Лян попробовал один, Ху Юаньюань сказала, что сидит на диете и после обеда не ест, так что Фан Чи доел все оставшиеся.

– Ты хоть бы побоялся, что горло заболит, – Сунь Вэньцзюй встал и накинул куртку. – Пойдём, поспим.

– У меня почти никогда не болит горло, – сказал Фан Чи.

– Теперь и по-полностью не за-заболит, – Ма Лян похлопал его по плечу.

Сунь Вэньцзюй указал на него пальцем:

– С несовершеннолетними будь поаккуратнее в выражениях.

Фан Чи снова рассмеялся, чувствуя, будто сегодня принял какую-то дурь.

Однако, когда они вернулись к Сунь Вэньцзюю, смеяться ему уже не хотелось.

– Сейчас самое время позвонить, – Сунь Вэньцзюй посмотрел на часы. – Десять вечера – подходящее время.

– Угу, – Фан Чи плюхнулся на диван, достал телефон и набрал номер отца, но так и не нажал кнопку вызова.

Он нервничал и испытывал странное смущение.

– Я пойду приму душ, – Сунь Вэньцзюй зашёл в спальню, взял сменную одежду и вышел. – Звони, не стесняйся.

– Ты больше не будешь подсказывать, что сказать? – Фан Чи понимал, что ему будет проще, если Сунь Вэньцзюй выйдет, но теперь, когда тот собрался в душ, он вдруг почувствовал себя неуверенно.

– Раньше я переживал, что ты можешь наговорить лишнего, но... – Сунь Вэньцзюй встал на одно колено на диване, оперся рукой о стену и поцеловал Фан Чи в кончик носа. – Теперь я вижу, что ты вполне адекватен, так что подсказки не нужны.

Фан Чи закинул голову и засмеялся, а когда Сунь Вэньцзюй собрался уходить в ванную, схватил его за руку и дёрнул.

Сунь Вэньцзюй пошатнулся и упал на диван, а Фан Чи набросился на него, прижал и принялся целовать так жадно, будто хотел съесть.

– Ой, – Сунь Вэньцзюй вытер губы. – Со стороны можно подумать, что мы в ссоре.

- Иди мойся, - усмехнулся Фан Чи.

Когда он нажал кнопку вызова, его рука дрожала.

Казалось бы, он уже проходил через это с дедушкой и бабушкой и не должен так нервничать, но эта ситуация отличалась от всех остальных. Даже если бы он повторил это тысячу раз с тысячей людей, волнение бы не исчезло.

Это его родные. Даже родители, которые с детства мало им занимались, всё равно любили его всей душой.

Как бы он ни старался взять себя в руки, тревога и чувство вины не исчезали.

Телефон отца звонил долго, но так и не был взят, и в конце концов звонок прервался.

Фан Чи посмотрел на экран, убедился, что номер набран правильно, и забеспокоился.

Отец заболел? В доме что-то случилось?

Почему он не берёт трубку?

Он закусил губу, нахмурился и набрал номер снова.

С каждым гудком его настроение колебалось между нервозностью и беспокойством.

На этот раз отец ответил почти сразу:

- Алло, Сяочи?

Услышав его голос, Фан Чи замер, а после слов «Сяочи» в носу вдруг защекотало, а в голове возникла пустота.

Отец никогда его не бил, но мог рассердиться, и тогда называл его «Фан Чи».

Но сейчас он сказал «Сяочи».

- Пап, это я, - тихо сказал Фан Чи. - Ты... ты не спал? Почему не взял трубку в первый раз?

- Крысу перегрызла провод на чердаке, я его чинил, телефон в комнате оставил, - голос отца звучал как обычно. - Ты поужинал уже?

- Да, поел, - Фан Чи не знал, как продолжать. Поведение отца заставляло его думать, что дедушка ещё не поговорил с ним. - Я... завтра утром вернусь.

- Хорошо, - ответил отец.

Воцарилось молчание, привычное для их разговоров - Фан Чи часто не знал, о чём говорить с родителями, и после паузы просто клал трубку.

Но сегодня он не мог этого сделать. Однако как продолжить, он не представлял.

- Э-э... - первым заговорил отец. - Сегодня... твой дедушка со мной поговорил.

Поговорил.

Твой дедушка со мной поговорил.

Отец был простым человеком, в работе общался в основном с рабочими, и такое официальное слово, как «поговорил», звучало странно и неуместно... От этого Фан Чи стало ещё тяжелее. Из-за него праздники для бабушки с дедушкой и родителей превратились в череду боли и подавленности.

- Да, пап... - тихо сказал Фан Чи. - Прости, я сам должен был тебе сказать...

- Ничего, кто бы ни сказал, главное, чтобы не посторонние, - отец закурил, это было слышно по голосу. - Насчёт этого... я даже не знаю, как сказать. Дедушка сегодня много говорил о тебе, о твоей жизни... Мы с мамой мало уделяли тебе внимания.

- Я же в порядке, я... я на вас не обижаюсь, - голос Фан Чи по-прежнему звучал тихо.

- На самом деле мы не были безразличны. Если бы ты был дочкой, мы бы так не поступали, - отец затаился. - Просто думали, что с сыном можно не церемониться, пусть растёт крепким и самостоятельным.

- Угу, - Фан Чи кивнул, удивлённый, что отец начал именно с этого.

- Ты никогда не доставлял хлопот, мы с мамой считали тебя самостоятельным и ответственным, и не замечали, что это не совсем правильно. Теперь уже... эх, ты вырос, и нам уже не за что переживать.

- Пап, не думай так, - Фан Чи запнулся. - Разве сейчас у меня не всё хорошо?

Всё хорошо.

Но разве для родителей «всё хорошо» - это когда их сын собирается жить с женщиной?

Отец помолчал и перешёл к главному:

- Когда дедушка рассказал нам о твоей ситуации, мы были в шоке. Мы так мало обращали на тебя внимания, что ничего не замечали.

- Мама тоже знает? - спросил Фан Чи.

- Знает. Дедушка говорил с нами вместе.

- А она... как? - Фан Чи сглотнул.

- Поплакала немного, но сейчас вроде нормально, - ответил отец. - Хотя, если честно, это всё равно удар. В любой семье такая новость - как бомба.

- Я знаю, прости, - Фан Чи уперся локтями в колени, и в носу снова защекотало.

- Не извиняйся. Дедушка сказал, что ты не виноват, - отец вздохнул. - Я тоже подумал... действительно, нельзя тебя винить. Никого нельзя винить. Так уж получилось.

Фан Чи прижал пальцы к глазам.

Казалось, он не сдержал слезы, а наоборот, выдавил их наружу. Он поспешно схватил салфетку и вытер уголки глаз.

- Завтра утром вернешься, да? - спросил отец.

- Угу, - Фан Чи шмыгнул носом.

- Ты плачешь? - отец сразу насторожился, услышав его голос.

- Нет, просто на улице ветер дул, - Фан Чи усмехнулся. - Не плачу.

- Не переживай, когда вернешься. Дедушка сказал: раз уж мы всегда давали тебе свободу, ни во что не вмешивались, то и сейчас не будем, - отец тоже усмехнулся, но звучало это напряженно. - Да, всегда почти не контролировали...

Фан Чи слышал эту фальшь в голосе и даже представлял, как отец кривит губы.

- Пап, я и дедушке говорил: если бы у меня был выбор, я бы не заставлял вас так переживать, - проговорил Фан Чи. - Но я такой, какой есть, и не могу измениться... Я просто хочу, чтобы вы знали: что бы ни было, я обязательно буду в порядке.

- В этом я не сомневаюсь, - отец ответил твердо. - Честно.

Фан Чи только кивнул. Если он откроет рот снова, слезы хлынут потоком, а он не хотел, чтобы отец слышал его плач. За всю жизнь он ни разу не рыдал перед родителями.

Сунь Вэньцзюй тихонько отступил в ванную и прикрыл дверь.

Подслушивать чужой разговор, полураздетым прижавшись к двери, - такое поведение уже не удивляло его самого. С Фан Чи он был готов на что угодно.

Но реакция отца Фан Чи оказалась неожиданной. Наверное, и для самого Фан Чи.

Может, дедушка хорошо подготовил почву, а может, сами бабушка с дедушкой, уже пережив первый шок, передали свое спокойствие сыну.

Сунь Вэньцзюй принимал душ дольше обычного. Хотя по словам и тону Фан Чи все прошло неплохо, он хотел дать парню время прийти в себя.

Ему было больно смотреть, как Фан Чи сжимает глаза и хватается за салфетки.

Даже самый легкий рубеж - все равно рубеж. Преодоление его - не великая победа, а лишь уступка тем, кто любит тебя.

Для Фан Чи семья значила куда больше, чем для него самого, и такая уступка ранила сильнее, чем гнев.

Когда кожа уже начала морщиться от воды, Сунь Вэньцзюй наконец вышел.

Фан Чи лежал на диване, полужакрыв глаза перед телевизором, и протянул руки:

- Так долго.

- Мерзнул жутко, - Сунь Вэньцзюй плюхнулся на него сверху. - Ну как, с отцом поговорил?

- Представляешь, даже не ругался, - Фан Чи обнял его, мнут мокрые волосы. - Интересно, что дедушка им наговорил... Видимо, только родители знают, как достучаться до своих детей.

- Значит, не будут препятствовать? - Сунь Вэньцзюй прижался ухом к его груди, слушая ровное дыхание.

- Наверное. Завтра вернусь, поговорю еще. По телефону много не обсудишь.

- Я с тобой поеду, - сказал Сунь Вэньцзюй.

- Ко мне домой? - Фан Чи приподнял его футболку, проводя пальцами по спине.

- Сейчас не время, только помешаю, - Сунь Вэньцзюй усмехнулся. - Я же говорил - заеду к Ли Бовэню. Его агротуризм открывается, надо поддержать друга.

- Да в Новый год там никого нет... Хотя, кто его знает. В прошлый раз я его поздно вечером встретил - еще работал. Трудяга... Хотя теперь мне все равно, там он или нет.

- Ты так переживал, потому что боялся, как бы он чего не натворил? - Сунь Вэньцзюй погладил его по щеке.

- Угу. В его башке одни вилы, никогда не угадаешь, куда ткнет. Если бы он хоть волос упал с головы бабушки с бабушкой... - Фан Чи стиснул зубы. - Я б его прикончил на месте.

- Все в порядке, - Сунь Вэньцзюй потер его переносицу. - Он больше не сунется. Можешь не волноваться.

- Слушай... - Фан Чи приподнялся на локте. - Ты что, уже разобрался с Ли Бовэнем за моей спиной?

- Кому охота с ним возиться? - Сунь Вэньцзюй обнял его за спину. - Не тратил бы время.

- Ты точно что-то сделал, - Фан Чи цокнул языком.

- О, как уверенно, - Сунь Вэньцзюй тоже цокнул.

- Абсолютно, - Фан Чи захихикал. - Сунь Вэньцзюй, в другом ты бы поленился связываться, но если дело касается меня - ни за что не поленишься.

- Ого, - Сунь Вэньцзюй приподнял голову, уперся подбородком ему в грудь и ухмыльнулся. - А недавно кто-то говорил: "Мне кажется, ты меня не так уж любишь". Теперь вот такая уверенность?

- Именно, - Фан Чи рассмеялся. - У нас, молодежи, уверенность появляется и исчезает без предупреждения.

- Скажи мне, - Сунь Вэньцзюй ущипнул его за подбородок. - В прошлый раз, когда ты столкнулся с Ли Бовэнем, ты ему что-то сказал?

- Что я мог сказать? Увидел его - и сразу захотел врезать... Хотя, - Фан Чи хмыкнул, - точно, сказал. Что-то вроде "отстань от Сунь Вэньцзюя, мужчины должны соревноваться честно"...

Не успел он договорить, как Сунь Вэньцзюй расхохотался, перекатился на диван и еще долго смеялся, прежде чем вздохнуть:

- Вот почему он так взбесился.

- Я просто брякнул, чтобы достать его, - Фан Чи повернулся к нему. - Неужели ты тоже сыграл на этом?

Сунь Вэньцуй не ответил, только зажмурился от смеха.

- Хватит ржать, - Фан Чи ткнул его в живот. - Я хочу поговорить о серьезном.

- Говори, - Сунь Вэньцуй мгновенно выпрямился, лицо стало каменным.

- Блин... - Фан Чи опешил. - Ты как-то слишком легко переключаешься.

Сунь Вэньцуй снова рассмеялся, обнял его за шею и поцеловал в губы:

- Ну, говори.

- Вот... Когда завтра я вернусь и нормально поговорю с родителями, если все будет в порядке...

- Фан Чи прикусил губу. - Может, ты выделишь время и заедешь к нам? Через пару дней родня разъедется, а шестого числа отец возвращается в город. Я хочу...

- Почему так срочно? - Сунь Вэньцуй улыбнулся.

- Не знаю, - Фан Чи покусывал губу. - Честно, не знаю. Просто чувствую... что нужно сделать это... официально.

Сунь Вэньцуй молча смотрел на него.

Он понимал, почему Фан Чи торопился. Еще тогда, когда он говорил, что не нужно спешить с каминг-аутом, у Фан Чи было свое мнение: он хотел открытости, честности - перед собой и перед любимым человеком.

Для Фан Чи это было важной частью "серьезных отношений".

- Как скажешь, - Сунь Вэньцуй ответил. - Решай сам, когда время придет.

- Но если родители все еще не смогут принять... тогда подождем.

- Хорошо, - Сунь Вэньцуй запустил пальцы в его волосы.

- Ты волнуешься? - спросил Фан Чи.

- Из-за чего? Я уже видел твою семью.

- Но теперь все по-другому, - Фан Чи потер нос. - Я вот думаю - и уже нервничаю. Хотя тебе, старику, наверное, все равно. Вот мне будет тридцать - тоже не буду волноваться.

- Когда тебе будет тридцать, мне уже сорок, - Сунь Вэньцуй цокнул языком.

- Ну да. Мне сорок - тебе пятьдесят, мне шестьдесят - тебе семьдесят... - Фан Чи вдруг перевалился через него. - К тому времени ты уже не сможешь, да?

Сунь Вэньцуй зажмурился от смеха:

- Не знаю. Проверим, когда придет время.

- Все равно ты раньше меня сдашь, ведь так, папочка? Ты же старше. - Фан Чи смотрел на

него.

- К чему это? - Сунь Вэньцзюй приподнял бровь.

- Хочу сказать: ты должен компенсировать мне тот период, когда ты уже не сможешь, а я еще смогу, - Фан Чи насупился. - А то представь: сидит старик, смотрит на своего древнего старика, хочет ласки... а тот уже ничего не чувствует...

- Если хочешь трахаться, так и скажи, - Сунь Вэньцзюй щелкнул его по лбу. - Зачем городить такой огород? Прямо вижу, как твой IQ подскакивает на несколько делений, лишь бы затащить меня в постель.

- Ну ладно, - Фан Чи сел, скинул футболку и швырнул на пол. - Я хочу трахаться. Прямо сейчас.

<http://bllate.org/book/14411/1274201>